

УДК 929
ББК 63.3(2)42

ОТРАЖЕНИЕ КНИЖНОЙ РЕФОРМЫ ПАТРИАРХА ЕВФИМИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ ПРИ СЕРГИИ И НИКОНЕ РАДОНЕЖСКИХ

Д.А. Гусев

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть возрождение литературной деятельности в середине XIV века в Болгарии. Проанализированы характерные особенности реформы патриарха Евфимия, которые были приняты в дальнейшем славянскими странами. На основании анализа культурного и духовного подъема на Балканах устанавливается, что оно оказало влияние на развитие русской письменности. Особое внимание автор обращает на рукописи Троицкого монастыря, свидетельствующие о появлении среднеболгарской орфографии в русских книгах и изменении языка манускриптов. В статье прослежен процесс литературного движения между болгарами и сербами в XIV–XV веках, а также рассмотрены ключевые этапы взаимодействия русских с Афоном и Константинополем. На основе изучения книжной деятельности в Троицком монастыре установлено, что активная ее стадия начинается при первых игуменах — преподобных Сергии и Никоне Радонежских.

Ключевые слова: Троицкий монастырь, реформа, патриарх Евфимий, Славянские манускрипты, Юго-восточное влияние, преподобные Сергий и Никон Радонежские.

243

REFLECTION OF THE BOOK REFORM OF PATRIARCH EVFIMIY
IN THE BOOK WORKS OF THE TRINITY MONASTERY
UNDER SERGIY AND NIKON OF RADONEZH

D.A. Gusev

Abstract. The article aims to consider the revival of literary activity in the middle of the XIV century in Bulgaria. The characteristic features of the reform of the patriarch Evfimiy, which were later adopted by the Slavic countries, are analyzed. Based on an analysis of cultural and spiritual uplift in the Balkans, it is established that it influenced the development of Russian

writing. The author pays special attention to the manuscripts of the Trinity Monastery, indicating the appearance of Middle Bulgarian spelling in Russian books and a change in the language of manuscripts. The article traces the process of the literary movement between the Bulgarians and the Serbs in the XIV–XV centuries, and also considers the key stages of the interaction of Russians with Mount Athos and Constantinople. On the basis of studying the book activity in the Trinity Monastery, it was established that its active stage begins with the first hegumen — St. Sergiy and Nikon of Radonezh.

Keywords: *The Trinity Monastery, Reform, the patriarch Evfimiy, Slavic manuscripts, Southeast influence, hegumens St. Sergius and Nikon of Radonezh.*

В середине XIV века в Болгарии происходит большое оживление в области книжной и литературной деятельности. В эту пору Болгарию волновали ереси богомилов, исихастов, адамитов и др. На почве борьбы с ними и возникло активное литературное движение. Примерно те же причины имел всплеск литературного движения на святой Афонской горе в то же время [1, с. 127]. Так же, как и на Афоне, во главе противостояния еретическим учениям в Болгарии стали ревностные богословы. Таким поборником православия тогда явился святитель Феодосий Терновский, ратовавший против богомилов на соборе 1350 года [2, с. 91]. Интересы Церкви защищал также и царь Иоанн-Александр. Придавая большое значение монашеству в деле борьбы с лжеучениями, он старался поддерживать монастыри — давал вспомоществование болгарским монастырям — Рыльскому и Зографскому (на Афоне) и построил монастырь в Витоше [3, с. 410]. Ученик святого Григория Синаита, у которого училось множество греков, болгар и сербов, — Феодосий впоследствии подражал своему учителю. Поселив-

шись недалеко от Тырнова, он собрал вокруг себя около 50 юношей [там же, с. 411], из которых создал целую школу деятелей на поприще церковной литературы. Самыми выдающимися среди них были: Евфимий, впоследствии патриарх, и Дионисий. Сам святитель Феодосий в области литературы известен тем, что перевел творения своего учителя — «Главы зело полезны» святого Григория Синаита [там же, с. 567]. Ученик святителя Феодосия — иеромонах Дионисий, хорошо знал Священное Писание и читал его по-гречески и по-славянски [3, с. 568], он перевел «Маргарит» святителя Иоанна Златоуста и вообще много Слов этого выдающегося святителя [2, с. 92]. Более знаменитым продолжателем дела святителя Феодосия был другой ученик его — Евфимий, патриарх Терновский.

Тырнов в XIV веке дал Церкви четырех видных деятеля на поприще славянской литературы: патриарха Евфимия, митрополита Киприана, Григория Цамблака и Константина Костенечского. «Из этой литературной семьи только первый трудился исключительно в пределах

своей родины; остальные разошлись по соседним землям, сблизив этим культуру и письменность православных славян. Святой Митрополит Киприан жил, трудился и скончался в России, Григорий — в Молдавии, Константин — в Сербии. В этом распространении Евфимиевых традиций и заключалась их главнейшая заслуга» [4, с. 18]. Отдельно необходимо упомянуть, что святитель Киприан был не просто уроженцем Болгарии — о его заслугах перед Русским православием пишет современный церковный историк архимандрит Макарий (Веретенников): «это носитель византийской культуры, просвещения и церковности, много потрудившийся на благо Московской Митрополии» [5, с. 5]. Он был «главным проводником влияния Тырновской школы в Великой Руси» [6, с. 41].

В начале XX века исследованием балканской литературы в России занимался Михаил Константинович Струминский, по мнению ученого особое место в болгарском просвещении занимает выдающийся деятель южнославянской литературы XIV века — патриарх Евфимий [7]. Сначала ученик святого Григория Синаита, а потом — спутник святителя Феодосия Терновского, Евфимий после смерти последнего поселяется в Константинополе, в монастыре Св. Иоанна Предтечи. Затем переходит на Афон, где он подвизается в Лавре Святого Афанасия. Потом Евфимий был сослан константинопольским императором на остров Лемнос, где прожил некоторое время. По возвращении в свое отечество изгнанник поселился в монастыре Пере, недалеко от Тырнова. Здесь он посвятил себя пе-

ресмотру и исправлению древнеславянского текста Священного Писания и богослужебных книг. После поставления в патриархи (около 1375–78 гг.) архипастырь создал вокруг себя целую литературную школу, в работах которой принимали участие не одни только болгары, но также сербы и русские. На кафедре Евфимий пробыл приблизительно 15–18 лет и вскоре после взятия турками Тырнова, скончался в ссылке.

Переводческая и литературная деятельность патриарха Евфимия встретила поддержку в лице царя Шигимана и носила весьма обширный характер. Самостоятельные труды Евфимия относятся главным образом к области житийной литературы. Так, он написал несколько житий отечественных святых — преподобного Иоанна Рыльского, Иллариона, епископа Меглинского, преподобной Параскевы, глаголемыя Пятницы, великомученицы Недели [8, с. 16]. Затем патриарх Евфимий оставил после себя несколько посланий: 1-е — «к Никодиму, священнику иже в Писмене вопросившу о неких главицах церковных нуждных»; 2-е — «к Киприану мниху живуцу во Святей горе Афонстей, и просившу написатися ему о неких церковных винах неждных, и послатися ему тамо»; 3-е — «к священнейшему митрополиту Унговлахийскому кир Анфиму» [там же, с. 16]. Кроме того, патриарх Евфимий по просьбе царя Иоанна Шигимана написал похвальное слово святым Константину и Елене и другим святым. Иерарх известен также своими литургическими трудами. В Зографском монастыре хранится пергаменный свиток, содержащий Устав литургии

святителя Иоанна Златоустого, составленный Евфимием [9, с. 1], после того, как он ввел в употребление в Болгарской Церкви Устав константинопольского патриарха Филофея. Для руководства при богослужении и был приготовлен Зографский список [там же]. По мнению российского историка Полихрония Сырку, он был написан в одном из болгарских ставропигиальных монастырей, «еще до совершения исправления книг, после которого были уже изданы обязательные правила для всех, желающих заниматься списыванием церковно-богослужебных книг» [там же].

В том же Зографском монастыре хранится Служебник патриарха Евфимия, представляющий собой список со Служебника, переведенного с греческого языка или исправленного Евфимием [там же]. Получив Филофиевский Устав литургии в переводе патриарха Евфимия, зографские монахи постарались добыть себе и список Евфимиевского Служебника. Кроме упомянутой книги, патриарху Евфимию принадлежит еще перевод с греческого языка на славянский литургии апостола Иакова, как свидетельствует об этом приписка в рукописи Московской Духовной Академии: «сия святая и Божественная литургия святого славного и всехвальнаго Апостола Иакова брата Господня и перваго Архиепископа святейшия Божия и великия Иерусалимския церкви; переведена Евфимием Патриархом Терновским з Греческаго на Славенский язык, исправлена же и изследована Иеромонахом Иоаникием Греком (Лихудом). Преписан двусотаго году (1692)» [10]. Вполне допустимо предположение, что перевод Литургии

св. апостола Иакова был сделан Евфимием в полемических целях борьбы с латинским учением об евхаристии [9, с. 213]. Сырку считает возможным приписать патриарху Евфимию также перевод литургии апостола Петра, сохранившейся в позднейшем списке сербской редакции XVIII в., принадлежащем Хиландарскому монастырю [там же, с. 215].

С именем патриарха Евфимия связано важное в истории южнославянской литературы дело пересмотра древнеславянского текста Священного Писания и богослужебных книг. Первые труды в этой области появились, вероятно, около 1374 года, когда сербские писцы — братья, иеромонах Иаков и Иоанникий, списали с «извода новога нь истинь Боугарскога езыка» Триодь, Октоих и Типикон [11, с. 47]. Ко времени этого исправления книг надо приурочить реформу правописания, произведенную патриархом Евфимием. Церковный историк Е.Е. Голубинский говорит, что «Евфимий в некотором смысле может быть назван болгарским Никоном, потому что он сделал в Болгарии то, что в России было сделано Никоном, именно — предпринял и совершил исправление, оказавшихся к его времени неисправными, церковно-богослужебных книг» [12, с. 173]. Во времена, предшествовавшие деятельности патриарха Евфимия, в болгарском правописании накопилось немало неисправностей. О порче писаний в Болгарии свидетельствует известный южнославянский писатель XV века, Константин Костенчский в своем трактате «Сказание о писменех». «В треновских странах», говорит он, «писмена погыбла была суть» [13,

с. 310]. Но «царь и патриарх просветите» [там же, с. 311]; благодаря этому «треновстии исцелише съвршенно в своих странах» [там же, с. 310]. Об испорченности церковно-славянских текстов патриарх Евфимий написал болгарскому царю записку, прося его о содействии в пресечении зла. Для того чтобы провести реформу правописания в жизнь, несомненно, необходима была поддержка со стороны государственной власти. Можно допустить предположение, что патриарх Евфимий издал известные грамматические правила, получившие общеобязательный характер. Константин передает об этом следующее: «Кир Евфимие, в тых странь художнейшии бысть; аще бо и мнози множайши в слове о Божестве учении страху явише се, нь не в писменех основания якоже онь... потыща се съписати утврждение сим (то есть, письмам), якоже в гръческих писанихь обретаеть се» [там же, с. 311]. Реформа патриарха Евфимия, введенная в Тырнове, распространилась по всей стране и принята была в славянских монастырях на Афоне и вообще в славянских странах, а также и в Румынии. Сущность реформы направлена была к тому, чтобы упростить болгарскую орфографию и сделать ее однообразной. В частности, в начале слов Евфимий оставил ж; там, где встречаются два юса, — на первом месте ставился «ж», а на втором «а»; «ѳ» стали употреблять в середине слов, в предложениях и частицах, а «ь» — в конце слов [15, с. 78].

Вообще надо заметить, что реформа правописания и вся книжно-литературная деятельность патриарха Евфимия были весьма важны

по своему значению. Евфимий, действительно, не только «стоял во главе современной ему болгарской образованности и учености» [13, с. 325], но оказал влияние и на дальнейший ее ход.

Живя в соседстве с болгарями, сербы с самого начала славянской письменности были в литературном общении с последними. Сербская письменность развивалась под влиянием византийско-болгарским. «Основатель собственно сербской литературы первый сербский архиепископ святой Савва перенес к сербам уже готовые старославянские переводы греческих подлинников, его последователи имели своей задачей пополнять существовавшие пробелы в этой переводной литературе. При этом как сам святитель Савва и его помощник Стефан Первовенчанный, так и их продолжатели, пришли к сознанию необходимости составить нечто свое, хотя и по образцу византийскому» [14, с. 3]. Литературные интересы сербов в XIV–XV веках выражались: в сохранении переводной и самостоятельной болгарской письменности; в собственных переводах с греческого и латинского языков и в оригинальных — или точнее — подражательных произведениях сербских писателей [16, с. 2]. Подобные процессы происходили в это же время и на Руси [1, с. 127].

Находясь в частных сношениях с болгарями, сербы пользовались их переводами и самостоятельными произведениями и перелагали их на свой язык. Таким образом, можно указать целый ряд болгарских переводов и самостоятельных сочинений, которые известны в сербской редакции. Таковы: творения преподобного

Ефрема Сирина, слова и беседы святителя Иоанна Златоустого, Пролог, Патерик, беседы святителя Григория Двоеслова на Евангелие, толкование на Псалтирь, отрывки из Палей, Пандекты инока Антиоха, Богословие преподобного Иоанна Дамаскина, Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского, Толковое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского и др. В сербских списках известны также следующие творения — аскетические: святителя Василия Великого «Слова о постничестве» [17, с. 16], преподобного Аввы Дорофея «Слова» [18, с. 16], преподобного Исаака Сирина [10], Исихия «Словеса душеполезны к Феодулу», Симеона Нового Богослова [18, с. 18], Фаласия «Главы к Павлу пресвитеру» [там же, с. 16]; канонического содержания: Кормчая, Законоправилик Матфея Властаря [19, с. 5], сборник статей против латинян [18, с. 20]; «Стиси» Льва премудрого, Стефан и Ихнилат [там же, с. 23]; полемические сочинения против латинян Григория Паламы и Нила Навасила [там же, с. 20] и многие другие произведения византийско-болгарской письменности.

Уже один далеко не полный перечень произведений, имевшихся в сербских редакциях или списках, наглядно показывает нам, каков был в XIV–XV веках круг книжных и литературных интересов сербов. Пользуясь болгарскими переводами, сербы нередко встречали затруднения в понимании текста книг, отсюда возникла потребность в переделке книг болгарского извода, приспособительном к сербскому языку. Сербские книжники делали пересмотр текста, вносили поправки, добавления и т.д. Характерное свидетельство о неудо-

понятности болгарского текста для сербов и трудности переложения его на сербский язык, содержится в известной рукописи Уваровского Собрания, содержащей в себе Триодь, Октоих и Типикон: «Сии триод полуткъ, последни комат, исписа се... извода светогорскога правья, все на реду и съ типикомъ и съ охта. икомъ, нища да не линса, извода новья нь истинь. Бугарскога языка, терь Богъ вестъ велма ни е било усилено преставлети га на сръбски язык... и како смо въ изводе находили тако и смо писали, ни одлагали, ни прилагали» [11, с. 47]. Путем пересмотров, исправлений и дополнений возникали сербские редакции известных памятников, например, Лествицы, Хроники Георгия Амартола и др. [16, с. 6].

Основание Троицкой обители совпадает с большим литературным оживлением в Болгарии и Сербии, отразившим значительный культурный и духовный подъем на Балканах, который с конца XIV века оказывает громадное влияние на русскую письменность. В связи с этим обстоятельством мы говорим о литературном движении у болгар и сербов в XIV–XV веках, о сношениях русских с Афоном и Константинополем — двумя литературными центрами, откуда шло могущественное влияние на Русь.

В качестве фактов для характеристики этого влияния необходимо сообщить сведения о Троицких рукописях, принесенных с юга или написанных под живым впечатлением от южнославянских оригиналов.

Изучая Троицкие рукописи, отметим, что в орфографию русских книг вносятся черты среднеболгарского правописания. Изменениям подвер-

ся также и язык рукописей. В церковно-славянском языке рукописей половины XIV века встречались общерусские и местные русские особенности. Новое веяние с Балкан привнесло в русские рукописи черты среднеболгарского языка: обильное употребление буквы «юс», «е» вместо «я», использование «ь» вместо «и», например: «погыбели» — погибели, «нине» — ныне и др. Обращает внимание использование глухих, например: «скръби» — скорби, «свършеное» — совершенное, «тлъкование» — толкование и т. д.

Не один только Афон был передаточным пунктом, через который распространялось южнославянское влияние на русскую письменность. Не менее важную роль в этом отношении сыграл Константинополь, где тоже наблюдалось присутствие русских иноков, занимавшихся книжными трудами. Здесь, в Константинополе, жили и трудились главные деятели южнославянской (преимущественно болгарской) литературы [18, с. 8]. Так, в 1387 году митрополит Киприан, болгарин по происхождению [5, с. 5], списал в Студийском монастыре святого Иоанна Предтечи Лествицу Иоанна Лествичника: «в лето 6895 априлия 24 съвршишися сия книги в Студийской обители Киприаном смиренным Митрополитом Киевским и всея Россия» [10]. В другом своем труде — Псалтири с воследованием, святитель помещает имена южнославянских святых: Петки (Параскевы), Иоанна Рыльского, Илариона Мегленского, Арсения Сербского, Саввы и Симеона Сербских. Безусловно, этот факт свидетельствует не только о балканском происхождении самого великоименитого писца, но и о его

любви к болгарским и сербским святым. Современный историк, архимандрит Макарий, замечает, что «одновременное включение славянских святых в Псалтирь свидетельствует о единстве православных славянских стран [5, с. 59].

В библиотеке Московской Духовной Академии имеются три рукописи, писанные рукою митрополита Киприана, а именно: Лествица 1387 года [10], написанная в Константинополе, в Студийском монастыре святого Иоанна Предтечи [20]; Псалтирь с возследованием XIV века [10] и творения Дионисия Дионисия Ареопажита — рукопись, традиционно датированная XIV веком [10]. Некоторые ученые называют Творения Дионисия псевдо-Киприановыми и относят их к середине XV века [5, с. 5]. Как бы то ни было, но эта рукопись относится к библиотеке Троицкого монастыря и по хронологическим границам является объектом нашего исследования. Митрополит Киприан находился в близких дружеских отношениях с преподобным Сергием, о чем свидетельствуют написанные им к преподобному послания. Очевидно, движимый любовью к великому подвижнику, он пожертвовал эти книги для Троице-Сергиева монастыря. «Не многие труды средневековых иерархов сохранились в автографах. Данные книги, связанные с именем святителя Киприана, написаны мелким полууставом и украшены киноварными инициалами и заставками» [там же, с. 57]. Отдельный интерес представляет Псалтирь. Кроме почерка святителя, принадлежность его перу подтверждает приписка: «Псалтирь митрополита Киприанова писма, без игуменскова благословения не дава-

ти ея никому иных монастырей пострижником» [10], «Сия книга Троицкая Сергиева монастыря, а писмо Кипреана» [там же].

В конце XIV — начале XV веков на Руси трудились иноки-книголюбцы: монах Троицкого монастыря преподобный Епифаний Премудрый и пострижник Святой Афонской горы иеромонах Пахомий Логофет-Серб, также продолжительное время трудившийся в Троицкой обители. Оба инока стали последователями особого литературного стиля именуемого «плетение словес», который пришел на Русь вследствие Тырновского влияния. «Проникший в Россию в XIV веке южнославянский витийствующий стиль был тесно связан с теми же воззрениями на язык, которые лежали в основе Евфимиевских реформ» [21].

Таким образом, можно сделать вывод, что усилившееся литературное движение в Болгарии, было тесно связано с греческим Афоном, и оказало свое влияние на развитие литературной деятельности братских славянских народов. Выдающиеся болгарские писатели-богословы XIV–XV веков внесли огромный вклад в распространение византийской образованности и литературных традиций среди православных народов Балкан. А в свою очередь, этот литературный всплеск на Балканах впоследствии оказал влияние на русскую книжную деятельность, приукрасив и обогатив древнерусскую литературу.

Рассматриваемый период — время деятельности выдающихся русских иерархов и святых: Святителя Киприана — всероссийского митрополита, преподобных Сергия и Ни-

кона игуменов Радонежских. В их тесных связях с Балканами, мы наблюдаем острый интерес к культурным и духовным процессам, происходящим в это время в христианском мире. Этот интерес нашел свое отражение в их активной литературной и религиозной деятельности, о которой свидетельствуют сегодня сохранившиеся источники.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гуриј Јеромонах (Гусев)*. Утицај Свете Горе на књижевну активност манастира Свете Троице у XV веку [Текст] / Гуриј Јеромонах (Гусев) // Крагуевац: Naslede, 2017. — № 37. — С. 127-131.
2. *Пытин, А.Н., Спасович, В.Д.* История славянской литературы [Текст] / А.Н. Пытин, В.Д. Спасович. — СПб., Издание типографии М.М. Стасюлевича, 1879. — Т. 1. — 448 с.
3. *Иречек, К.И.* История болгар [Текст] / К.И. Иречек; пер. Ф.К. Брун, В.Н. Палаузов. — Одесса, Тип. Л. Нитче, 1878. — 799 с.
4. *Яцимирский, А.И.* Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности [Текст] / А.И. Яцимирский. — СПб., 1904. — 536 с.
5. *Макарий (Веретенников)*. Святой Митрополит Киприан [Текст] / Макарий (Веретенников). — Москва, Троицкое-Голенищево. 2013. — 104 с.
6. *Макарий (Веретенников)*. На ниве церковно-исторической науки [Текст] / Макарий (Веретенников). — Можайск, Контакт, 2017. — 254 с.
7. *Струминский, М.К.* Книжные и литературные интересы в Троице-Сергиевой Лавре с древних времен до XVII столетия [Текст] / М.К. Струминский. — НИОР РГБ: Ф. 172. № 406–04.
8. *Леонид (Кавелин)*. Последний патриарх болгарского царства Евфимий [Текст] / Леонид (Кавелин) // ЧОИДР. — М.: Университетская типография, 1870. — С. 13-18.
9. *Сырку, П.А.* Литургические труды патриарха Евфимия Тырновского [К истории

- исправления книг в Болгарии в XIV в. [Текст] / П.А. Сырку. — СПб., 1890. Т. 1. — 335 с.
10. Фундаментальное собрание Московской духовной академии. — НИОР РГБ: Ф. 173.1.
 11. Стојановић, Ј. Стари српски записи и надписи [Текст] / Ј. Стојановић. — Белград, Штампано у Државној штампарији Краљевине Србије, 1902. Книга 1. — 480 с.
 12. Голубинский, Е.Е. Краткий очерк истории славянских церквей [Текст] / Е.Е. Голубинский. — М.: Катков и К°, 1871. — 734 с.
 13. Сырку, П.А. К вопросу об исправлении книг в Болгарии в XIV веке [Текст] / П.А. Сырку // Журнал Министерства народного просвещения. — СПб., 1886. — № 5. — С. 310-325.
 14. Качановский, В.В. Из истории сербской литературы. Poleмическая литература против латинян и еретиков [Текст] / В.В. Качановский. — Киев: Тип. Петра Барского, 1900. — 52 с.
 15. Соболевский, А.И. Славяно-русская палеография. Лекции. С 20 палеографическими таблицами [Текст] / А.И. Соболевский. — СПб., Изд. 2-е. Императорского Археологического Института, 1908. — 163 с.
 16. Петров, Н.И. Исторические взгляды на взаимные отношения между сербами и русскими в образовании и литературе [Текст] / Н.И. Петров. — Киев, 1876.
 17. Леонид (Кавелин). Славяно-сербские книгохранилища на Святой горе Афонской [Текст] / Леонид (Кавелин) // ЧОИДР. — М.: Университетская типография, 1875. — № 1. — С. 1-80.
 18. Соболевский, А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы [Текст] / А.И. Соболевский. — СПб., Типография Императорской Академии Наукъ, 1903. — 944 с.
 19. Леонид (Кавелин). Рукописи сербского письма XIII–XVIII веков, хранящиеся в библиотеках [Текст] / Леонид (Кавелин) // ЧОИДР. — М.: Университетская типография, 1891. — С. 1-8.
 20. Лествица отца Иоанна достоиночюдного игумена Святыя горы Синанска. / Рукопись Митрополита Киприана. — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2011. — 416 с.
 21. Лихачев, Д.С. Исследования по древнерусской литературе [Текст] / Д.С. Лихачев. — Ленинград: Наука Ленингр. отделение, 1986. — С. 139-140.

REFERENCES

1. Гуриј Јеромонах (Гусев). Утицај Свете Горе на књижевну активност манастира Свете Троице у XV веку, *Naslede*, 2017, No. 37, pp. 127-131. (in Russian)
2. Pypin A.N., Spasovich V.D., *Istoriya slavyanskoj literatury*, Saint-Petersburg, 1879, 448 p. (in Russian)
3. Irechek K.I., *Istoriya bolgar*, Odessa, 1878, 799 p. (in Russian)
4. Yatsimirskii A.I., Grigorii *Tsamblak. Ocherk ego zhizni, administrativnoi i knizhnoi deyatelnosti*. Saint-Petersburg, 1904, 536 p. (in Russian)
5. Makarii (Veretennikov), *Svyatoi Mitropolit Kiprian*, Moscow, Troitskoe-Golenishchevo, 2013, 104 p. (in Russian)
6. Makarii (Veretennikov), *Na nive tserkovno-istoricheskoi nauki*, Mozhaisk, 2017, 254 p. (in Russian)
7. Struminskii M.K., *Knizhnye i literaturnye interesy v Troitse-Sergievoi Lavre s drevnikh vremen do XVII stoletiya*, NIOR RGB, F. 172, No. 406–04. (in Russian)
8. Leonid (Kavelin), *Poslednii patriarkh bolgarskogo tsarstva Evfimii*, Moscow, 1870, pp. 13-18. (in Russian)
9. Syрку P.A., *Liturgicheskie trudy patriarkha Evfimiya Tyrnovskogo. K istorii ispravleniya knig v Bolgarii v XIV v.*, Saint-Petersburg, 1890, 335 p. (in Russian)
10. *Fundamentalnoe sobranie Moskovskoi dukhovnoi akademii*, NIOR RGB, f. 173.1.
11. Стојановић Ј., *Стару српску запису и надпису*, Белград, 1902, 480 p. (in Russian)
12. Golubinskii E.E., *Kratkii ocherk istorii slavyanskikh tserkvei*, Moscow, 1871, 734 p. (in Russian)
13. Syрку P.A., K voprosu ob ispravlenii knig v Bolgarii v XIV veke, *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, Sankt-Petersburg, 1886, pp. 310-325. (in Russian)
14. Kachanovskii V.V., *Iz istorii serbskoi literatury. Polemicheskaya literatura protiv latinyan i eretikov*, Kiev, 1900, 52 p. (in Russian)

15. Sobolevskii A.I., *Slavyano-russkaya paleografiya., Lektsii. S 20 paleograficheskimi tablitsami*, Saint-Petersburg, 1908, 163 p. (in Russian)
16. Petrov N.I., *Istoricheskie vzglyady na vzaimnye otnosheniya mezhdru serbami i russkimi v obrazovanii i literature*, N.I. Petrov, Kiev, 1876. (in Russian)
17. Leonid (Kavelin), *Slavyano-serbskie knigo-khranilishcha na Svyatoi gore Afonskoi*, Moscow, 1875, pp. 1–80 (in Russian)
18. Sobolevskii A.I. *Perevodnaya literatura Moskovskoi Rusi XIV–XVII vekov. Bibliograficheskie materialy*, Saint-Petersburg, 1903, 944 p. (in Russian)
19. Leonid (Kavelin), *Rukopisi serbskogo pisma XIII–XVIII vekov, khranyashchiesya v bibliotekakh*, Moscow, 1891, pp. 1-8 (in Russian)
20. *Lestvitsa ottsa Ioanna dostoinochyudnago igumena Svyatyya gory Sinaiskyya. Rukopis Mitropolita Kipriana*, Sergiev Posad, 2011, 416 p. (in Russian)
21. Likhachev D.S., *Issledovaniya po drevnerusskoi literature*, Leningrad, 1986, pp. 139-140. (in Russian)

Гусев Дмитрий Александрович, аспирант, Московский педагогический государственный университет, gurius@mail.ru

Gusev D.A., Post-graduate Student, Moscow Pedagogical State University, gurius@mail.ru